

"Трудое" г. Москва 28 мар. 1975г

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ЖЕНЩИНЫ зовет нас всех пристальнее всмотреться в судьбу женщины — в ее прошлое и настоящее, в ее движение в день завтрашний. Сегодня наш рассказ о женщинах — деятельницах театра и кино. В Советской стране положение актрисы равно положению общественного деятеля. Дарование и труд ее высоко чтит советский народ. Мы благодарны нашим актерам за воспитание поколений зрителей в духе самых светлых идеалов человечества.

Ниже печатаем интервью нашего внештатного корреспондента, заслуженного деятеля искусств Абхазской АССР Александра Кравцова с тремя известными актрисами театра и кино — народной артисткой СССР **Л. Н. КНЯЗЕВОЙ** и народными артистками РСФСР **Л. А. СКОПИНОЙ** и **М. В. ВОЛОДИНОЙ**.

— Пусть не покажется странным, что из всех актрис Москвы мы избрали именно вас. Во-первых, вы — представители трех разных актерских поколений: Людмила Александровна Скопина, почетный железнодорожник, начала свой актерский путь в начале 30-х годов, Лидия Николаевна Князева — в середине 40-х, Маргарита Владимировна Володина — в 50-х. Во-вторых, все вы художники, успешно воплотившие на сцене и в кинематографе образы советской драматургии. Просим вас ответить на вопрос: Какие страницы вашей творческой деятельности особенно вам запомнились?

Л. А. Скопина. Если отвечать подробно, то, пожалуй, потребуются немало времени. Надо будет рассказать о нашей юности — о том, как мы учились «слушать музыку революции» (это — слова Александра Блока, и лучше не скажешь о том, чем мы тогда жили, что думали и как чувствовали). Придется вспомнить и о встречах с великим советским педагогом А. С. Макаренко и его питомцами — большими друзьями нашего театра в городе Харькове. И затем перейти к 1941 году, когда мы с режиссером Николаем Васильевичем Петровым отправились в Улан-Удэ, в гастролировавший там Московский театр железнодорожного транспорта, как ехали, полные самых светлых замыслов и планов, и не знали, что по дороге нас станет известие о начале Великой Отечественной войны. И нам долго не суждено будет вернуться в Москву вместе с Театром транспорта. И четырнадцать долгих месяцев мы будем жить на колесах, в железнодорожных вагонах, проезжая из одного воинского подразделения Забайкальского военного округа в другое. В любую погоду, в любое время суток мы давали спектакли и концерты. Иногда в степи, в буран, просто беседовали с воинами об искусстве, читали стихи, играли сцены из спектаклей, наскоро раскинув палатку, условно изображавшую сцену... Мы стали своеобразной воинской частью, считались мобилизованными и переданными Политуправлением Наркомата путей сообщения СССР в распоряжение Забайкальского военного округа.

В первый же год войны замечательный советский драматург Александр Афиногенов написал пьесу «Накануне». Он позвонил Н. В. Петрову и сказал по телефону: «Я послал тебе пьесу. Поставь ее, потому что в ней тема Победы». (Вскоре Афиногенов погиб от одной из бомб, упавших на Москву). Пьеса нас взволновала.

Моя героиня, молодая туркменка Джерен, живущая в центральной полосе России, бережно посеяла особо ценный сорт пшеницы, завещанный ее зятем мужем, который ушел на фронт. Но на оберегаемый ею пучок жизни участок пшеницы пошли фашистские танки. И она, увидев горящую пшеницу, бросилась под танк с бутылками, наполненными горючей смесью. Танковую атаку отбили советские бойцы. Джерен, умирая на руках мужа, говорила: «Все хорошо! Все хорошо! Мы — накануне победы!». Помните, что это был 42-й год... Непередаваемое одушевление охватывало зал!..

Несколько раз смотрел «Накануне» маршал Чойбалсан — народный герой Монгольской Народной Республики. Нас очень радовало, что он так заинтересовался спектаклем.

— Что меня привлекает в этом спектакле? — сказал он. — Женщина говорит, что мы накануне победы. Это очень сильно. И образ семьи. Большой, советской, многонациональной... Как это сейчас нужно!..

Теперь там, где мы выступали перед бойцами Забайкальского округа, строят БАМ...

А когда война кончилась... К слову сказать, мы в тот вечер играли уже в Москве, в Театре транспорта, пьесу о советских железнодорожниках — «Знатную фамилию» Бориса Ромашова. И вдруг Н. В. Петров прервал спектакль, вышел на авансцену и объявил, что войне — конец! Что тут началось... Зрители ринулись на сцену, и нам, актерам, достались первые порывы долгожданной радости: нас обнимали, поздравляли, качали, сбивая парики...

Вскоре мы поставили пьесу «Заговор обреченных» Николая Вирты — сильную и

умную пьесу о борьбе за мир, о становлении народной демократии в славянской стране, освобожденной от фашизма. Я играла Ганну Лихта — лидера коммунистов, активную антифашистку. После одного из спектаклей меня пригласил на ту же роль в фильме выдающийся кинорежиссер Михаил Калатозов. В те послевоенные годы формировалось международное движение сторонников мира, и особенно сильно воздействовало на зрителей то, что именно женщина, мать, бывший узник фашистских застенков разоблачает тайные козни заговорщиков против мира на земле. Меня долго называли именем моей героини — «Ганной Лихта»... Так две женщины, два героических характера, раздвинули пределы сцены и экрана, вышли в жизнь, стали в первые ряды защитников мира и гуманизма... Если бы мне довелось за всю свою актерскую жизнь сыграть только две эти роли, я должно быть, не пожалела бы о том, что избрала профессию актрисы...

М. В. Володина. Нечто подобное и я пережила на съемках «Оптимистической трагедии» в работе над ролью Комиссара. Честно говоря, я очень страшилась играть эту роль, памятуя о первой ее исполнительнице, великой трагической актрисе Алисе Георгиевне Коонен, которая тогда была еще жива. Я понимала, что спасение в одном — самой хоть отчасти подняться до масштабов мировоззрения моей героини. Не в роли — в жизни...

Неисчерпаема тема женщины, способной не только быть независимой, не только освободиться от семейного рабства (которое фашиствующие философы проповедуют как нечто заданное самой природой), но и ответить за судьбы людей, коллектива в условиях высшей трудности, в испытаниях крайних. Не потому ли я до конца захвачена мечтой воплотить образ замечательной коммунистки, друга и соратника В. И. Ленина Инессы Арманд? Образы таких женщин — не прошлое. Они скорее — будущее, потому что по ним мы учим «делать жизнь».

Женская тема живет во многих исторических измерениях. Сейчас я готовлю роль Тугиной в экранизации «Последней жертвы» А. Н. Островского. Современна ли проблема женской самоотверженности, умения не простить обиды, лжи, лицемерия, не пожалеть о жертве, принесенной в дар любимому человеку? Думаю, что весьма современна, потому что такие высокие нравственные качества и превращают женщину в существо благо-

роднейшее — воплощение гуманности и душевной красоты. Современна и мысль драмы Островского о том, что женщина в обществе, где все измеряется только деньгами, обречена быть жертвой...

Л. Н. Князева. Мне сейчас труднее всех. Не вообще, в жизни, а в нашей беседе: я ведь никогда не играла женщин. Я играю детей, подростков...

— И, следовательно, воплощаете самую дорогую для женщин тему!

Л. Н. Князева. Если посмотреть с такой позиции, то, очевидно, вы правы. Действительно, невозможно думать о женщине, не подумав тут же о ребенке, о ее материнстве. Случилось так, что лучшие роли, доставшиеся мне, были ролями детей-сирот: Козетта из «Отверженных» В. Гюго, Петька из «Именем революции» М. Шатрова, даже маленькая Королева из «Двенадцати месяцев» С. Маршака и наследный принц Далихьяр из пьесы Л. Кассила «Будьте готовы, ваше высочество!». Если я сумела удачно воплотить характеры этих маленьких людей, лишенных ласки, искреннего внимания взрослых и материнского тепла, то, наверно, потому, что женское сердце глубже чувствует, сколь важны для ребенка чуткое внимание и забота взрослых. Нет ничего страшнее для детства, чем одиночество среди людей. И я, актриса, стремлюсь к тому, чтобы детский зов о внимании и ласке был услышан каждым взрослым человеком, чтобы матери понимали свое назначение шире, чем заботу только о своих, ими рожденных детях.

В нашей стране выявилась разумная педагогическая потребность призвать лучших людей в наставники молодежи и подростков. Я несказанно обрадовалась этому движению. Я увидела, что мой труд, самый подход к детской роли и цель, к которой я стремлюсь, воплощая эту роль, входит в непосредственное соприкосновение с воспитательной практикой всего народа, всего нашего общества. Такое слияние — высшая радость для каждого художника.

А если говорить о заветном желании, то мне бы хотелось чаще видеть в зрительном зале театра для детей наших женщин — матерей и старших сестер, которые бы вместе с ребятами смотрели спектакль, и так же, вместе, вернувшись из театра домой, пережили бы увиденное, поспорили, душевно сблизившись под животворным влиянием искусства.

— Думаем, что к этому желанию присоединятся все, кто любит театр.